

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗМЕРЕНИЯ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТА С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ

А.Ю. Попов

Разработка методов измерения свойств личности является актуальной на всех этапах развития психологии. Теоретически уже достаточно давно обосновывается, что делать это лучше всего не на основе самооценивания (опросники), а исходя из анализа процесса реального взаимодействия между людьми. Однако реализовать такой подход на практике до последнего времени, по сути дела, не удавалось, во-первых, потому что не были созданы технологии регистрации непрерывно сменяющихся интеракций субъектов взаимодействия (общения, выполнения совместной деятельности), во-вторых, не были предложены адекватные методы статистической обработки результатов регистрации таких интеракций. В статье описана технология регистрации характеристик процессов взаимодействия и технология обработки этих характеристик на основе моделирования цепей Маркова.

Ключевые слова: субъект-субъектные отношения, взаимодействие, характеристики взаимодействия, технологии регистрации, цепи Маркова.

В современной психологии при характеристике способов познания человека все чаще акцент смещается с категорий «деятельность» и «поведение» на категорию «взаимодействие». Этот акцент берет начало в психологии субъекта и психологии человеческого бытия [3, 5, 8, 9]. Утверждается, что человек как субъект жизни проявляется и развивается в различных ситуациях взаимодействия с миром, в этой связи также предложена категория «событие», «со-бытие» [5, 10]. В наших исследованиях активности человека как субъекта различных сфер и ситуаций взаимодействия с миром уже много лет разрабатывается и эмпирически изучается теория активности как универсальной меры взаимодействия, меры субъектности-объектности реализации человеком своего потенциала в различных сферах бытия [4, 7]. Все больше возрастает интерес и к различным формам субъект-субъектного взаимодействия [1, 2]. Это смещение приоритетов логично: человек проявляет себя не «сам по себе», а встроено в систему взаимодействий с другими людьми, а социокультурная сущность человека диктует необходимость рассматривать эту систему взаимодействий как определяющую.

Любое взаимодействие (как и активность, разворачивающаяся в пространстве взаимодействия) – это прежде всего процесс.

Проблема заключается в том, что уровень развития эмпирических методов познания че-

ловека не соответствует современным теоретическим подходам к пониманию его сущности в психологии. В частности:

1. Методы диагностики, применяемые в психологических исследованиях в рамках общей психологии и психологии личности, не способны (строго говоря) моделировать именно процесс. В настоящее время психодиагностика ориентирована в основном лишь на то, чтобы изучать срезы, или следы психических процессов в личности или поведении человека. Так, многочисленные психологические исследования активности, построенные в рамках корреляционного дизайна с применением общепринятых психодиагностических методик (а таких исследований – подавляющее большинство) – это исследования неких статических срезов динамического процесса активности (например, самооценка степени интринсивности собственного поведения, самооценка результативности активности и т. д.). Процесс взаимодействия не изучается в его непосредственном протекании, в живом развертывании, поскольку современная эмпирическая психология попросту не располагает соответствующим методом. Даже общение (которое по определению является живым процессом субъект-субъектного взаимодействия) изучается с помощью самооценочных методов и в этом смысле изучается не как общение в собственном смысле слова, а как *общительность*.

2. В современной отечественной психологии также ощущается острый недостаток в методах и средствах исследования *взаимодействия*. Существующие эмпирические методы могут моделировать лишь воздействие (например, воздействие независимой переменной на зависимую), однако очевидно, что в реальной жизни независимая и зависимая переменная – это не более чем гносеологические абстракции, которые онтологически постоянно перетекают друг в друга.

Если же личность человека формируется именно во взаимодействии, в частности, субъект-субъектном, науке необходим соответствующий эмпирический метод, который давал бы возможность:

- 1) изучать характеристики процесса взаимодействия в его непосредственном протекании;
- 2) учитывать при этом диалектическую природу процесса и преодолеть гносеологическое дробление на рассмотрение одних характеристик как зависимых, других – как независимых.

Технология исследования

Эти возможности могут быть реализованы с помощью технологии моделирования процесса взаимодействия субъекта с другими людьми с применением особых математических моделей – цепей Маркова [6, 13].

Моделирование с помощью цепей Маркова основано на рассмотрении процесса как последовательной смены микросостояний. Для фиксации микросостояний во взаимодействии людей может, например, использоваться экспертная оценка отснятых видеосегментов. Сама исследовательская стратегия является инновационной в том смысле, что она направлена на изучение закономерностей *перехода* между различными микросостояниями. В математическом плане происходит оперирование *переходными* вероятностями. Это требует совершенно новых статистических методов обработки данных. Из уже изученных нами возможностей моделирования взаимодействия субъектов с применением цепей Маркова можно отметить следующие:

1. Исследование порядка цепи: предполагает ответ на вопрос о том, от скольких предыдущих микросостояний взаимодействия зависит состояние или поведение субъекта в момент времени N.

2. Исследование содержательных закономерностей перехода между микросостоя-

ниями: предполагает анализ вероятности наступления одних событий после других.

3. Выявление скрытых (латентных) переменных, лежащих в основе процесса или управляющих им. Это направление анализа аналогично задачам, решаемым средствами факторного анализа, но применяется оно к динамическим данным [16].

Состояние исследований

Такое направление исследований и такой способ диагностики личностных особенностей субъекта уже зарекомендовал себя в недавних исследованиях группы канадских психологов под руководством L.R. Weingart (1996) [16]. Исследование индивидуалистических и коллективных стратегий ведения переговоров изучалось, например, Weingart, Prietula, Hyder, & Genovese (1999), Donohue, Diez, & Hamilton (1984), Ehrlich & Graeven (1971) [12, 15]. Эти ученые изучали процесс коммуникации (переговоров) у заинтересованных сторон, заключающих контракт. Такая технология доказала свою эффективность даже в прогнозировании внешнеполитических событий: в частности, было показано, что из предшествующей последовательности событий можно было бы достоверно спрогнозировать Балканский конфликт за три года до его фактического наступления [14].

В нашей стране имеется опыт нескольких исследований, в которых проходила апробация моделирования взаимодействия субъектов с помощью цепей Маркова:

1. Закономерности смены эго-состояний при взаимодействии в паре «психолог-клиент». Выявлено, что для объяснения взаимодействия клиента и психолога в нашей выборке анализ пересекающихся транзакций является избыточным. Клиент ориентируется на свое предшествующее эго-состояние и на актуальное эго-состояние психолога. Однако сопоставления эго-состояния психолога со своим предшествующим эго-состоянием у клиента не происходит. Таким образом, и клиент, и психолог в нашей выборке ведут себя «непосредственно», и теория игр Э. Берна оказывается избыточной [11].

2. Анализ тактик переговоров между заинтересованными лицами в ситуации конфликтующих интересов. Выявлено, например, что интуитивное правило «агрессия в переговорах порождает агрессию» не совсем точно: тактика давления со стороны собеседника сначала порождает реакцию уступки, однако

затем (отсрочено, через несколько реплик) приводит к тактике ответного давления («реакция мести») [7].

3. Анализ проявлений эмпатичности в дружеских диалогах в социальных Интернет-сетях.

Таким образом, исследовательская проблема заключается в том, что свойство личности концептуально отражает обобщенные закономерности поведения человека в целом спектре ситуаций, но для изучения этих закономерностей доступными являются лишь самооценочные методы. Предлагаемый нами подход может впервые для отечественной психологии выявить эмпирические индикаторы некоторых свойств личности в самом поведении, взаимодействии субъекта с другими людьми.

Литература

1. Абульханова, К.А. *Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта* / К.А. Абульханова // *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики*. – М., 1997. – С. 56–74.

2. Бодалев, А.А. *Личность и общение* / А.А. Бодалев. – М.: Педагогика, 1983. – 272 с.

3. Брушлинский, А.В. *Проблемы психологии субъекта* / А.В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.

4. Волочков, А.А. *Активность субъекта бытия: интегративный подход* / А.А. Волочков. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2007. – 376 с.

5. Знаков, В.В. *Психология субъекта и психология человеческого бытия* / В.В. Знаков // *Субъект, личность и психология человеческого бытия* / ред. В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 9–44.

6. Кельберт, М.Я. *Вероятность и статистика в примерах и задачах. Т. II: Марковские цепи как отправная точка теории случайных процессов и их приложения* / М.Я. Кельберт, Ю.М. Сухов. – М.: МЦНМО, 2009. – 295 с.

7. Попов, А.Ю. *Диагностика целостной активности субъекта жизнедеятельности* /

А.Ю. Попов, А.А. Волочков // *Высшее образование сегодня*. – 2008. – № 2. – С. 46–50.

8. Рубинштейн, С.Л. *Бытие и сознание* / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 328 с.

9. Рубинштейн, С.Л. *Человек и мир* / С.Л. Рубинштейн // *Проблемы общей психологии*. – М.: Педагогика, 1976. – С. 253–381.

10. Рябикина, З.И. *Личность как субъект формирования бытийных пространств* / З.И. Рябикина // *Субъект, личность и психология человеческого бытия* / ред. В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 45–57.

11. Тарасова, П.И. *Особенности интегральной индивидуальности мужчин, совершивших преступления против собственности* / П.И. Тарасова, А.Ю. Попов // *XXV Мерлинские чтения: материалы студенческой научно-практ. конф.* – Пермь: Изд-во Перм. пед. гос. ун-та, 2010.

12. Donohue, W.A. *Coding naturalistic negotiation interaction* / W.A. Donohue, M.E. Diez, M. Hamilton // *Human Communication Research*. – 1984. – 10. – P. 403–426.

13. Kemeny, J.G. *Finite Markov chains*. / J.G. Kemeny, J.L. Snel // *The University Series in Undergraduate Mathematics*. – Princeton: Van Nostrand, 1960.

14. Schrodtt, P.A. *Pattern Recognition of International Crises using Hidden Markov Models*. In *Political Complexity: Nonlinear Models of Politics* / P.A. Schrodtt, ed. Diana Richards. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. – P. 296–328.

15. Weingart, L.R. *Knowledge and the Sequential Processes of Negotiation: A Markov Chain Analysis of Response-in-Kind* / L.R. Weingart, M. Prietula, E. Hyder, C. Genovese // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1999. – 35. – P. 366–393.

16. Weingart, L.R. *Knowledge matters: the effect of tactical descriptions on negotiation behavior and outcome* / L.R. Weingart, E.B. Hyder, M.J. Prietulla // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1996. – P. 205–217.

Поступила в редакцию 19 июня 2010 г.

Попов Алексей Юрьевич. Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры практической психологии Психологического Пермского государственного университета: popov-research@mail.ru.

Aleksey Yu. Popov. Candidate of Psychological sciences, assistant of professor of Department «Practical psychology» of Psychological Perm State University: popov-research@mail.ru.